

Section: Special articles

ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПСИХОЛОГА И КЛИЕНТА С ВИДИМЫМ ОТЛИЧИЕМ

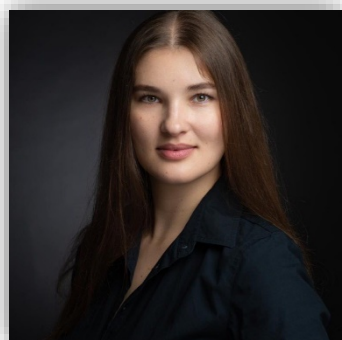
The transcultural aspect of building professional relationships between a psychologist and a client with a visible difference

СВЕТЛАНА ЧЕБАРЫКОВА

SVETLANA CHEBARYKOVA

к. психол. н., доцент,
Сертифицированный позитивный психотерапевт,
Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, Россия)
Email: svfspp@mail.ru

ИРИНА КУКЛИНА

IRINA KUKLINA

магистр психологии,
Сертифицированный позитивный психотерапевт,
Центр психологического здоровья (Хабаровск, Россия)
Email: ps.kuklina@gmail.com

АННА ГАРДНЕР

ANNA GARDNER

магистр психологии, Базовый консультант в ППТ,
Региональный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения лиц с расстройством аутистического спектра и тяжелыми множественными нарушениями развития (Хабаровск, Россия)
Email: gardner.av@list.ru

Received 10.05.2023

Accepted for publication 15.06.2023

Published 01.07.2023

DOI: [10.52982/lkj208](https://doi.org/10.52982/lkj208)

Аннотация

В статье обосновывается правомерность использования идеи транскультуральности для понимания природы психологического барьера, с которым сталкиваются психологи при построении профессиональных отношений с клиентами, имеющими видимые отличия во внешности. Авторы аргументируют использование понятия «видимое отличие» для корректного обозначения людей с особенностями внешности, природа которых напрямую связана с нездоровьем. Клиент с видимым отличием рассмотрен как принадлежащий к особой культуре – «культуре инвалидности», так как его образ жизни вызван или поддерживается физической или психической инвалидностью. Результаты исследования, проведенного с участием практических психологов профессионального сообщества г. Хабаровска (Россия), позволяют подтвердить предположение о наличии специфического барьера, ощущаемого и психологом, и клиентом как противопоставление «Я –

Другой». Природа упомянутого барьера связана с культурными особенностями современного социума, так как в обществе сильны установки «культуры полезности» – концепции, при которой ценность человека определяется его способностями к исполнению полезных функций. Транскультуральный подход при построении профессиональных отношений является наиболее адекватным методом, использующим различия как ресурс оказания помощи клиентам.

Ключевые слова: транскультуральность, физическая инвалидность, видимое отличие внешности, профессиональные отношения, практическая психология, позитивная психотерапия

Abstract

The article justifies the legitimacy of using the idea of transculturality to understand the nature of the psychological barrier that psychologists encounter when establishing professional relationships with clients who have visible differences in appearance. The authors argue for the use of the concept of "visible difference" to accurately denote individuals with distinctive physical features whose nature is directly related to a health condition. A client with a visible difference is considered to belong to a particular culture - the "disability culture" - as their lifestyle is caused or influenced by physical or mental disability. The results of the study, conducted with the participation of practicing psychologists from the professional community in Khabarovsk, Russia, confirm the assumption of the existence of a specific barrier felt by both the psychologist and the client as an opposition of "Self - Other." The nature of this mentioned barrier is associated with the cultural characteristics of contemporary society, as there are strong inclinations towards the "culture of usefulness" - a concept in which a person's value is determined by their ability to perform useful functions. The transcultural approach in establishing professional relationships is the most appropriate method that utilizes differences as a resource for assisting clients.

Keywords: transculturality, physical disability, visible difference in appearance, professional relationships, practical psychology, positive psychotherapy

Введение

Транскультуральность сегодня – это феномен, отчетливо проявляющийся в обстоятельствах, при которых имеет место более чем одна культура. Однако контекст публикаций по-прежнему довлеет к обсуждению общественно-политических процессов и этноконфессиональных вопросов, к дискуссии преимущественно сквозь призму дилеммы «Восток–Запад». Между тем в аспекте транскультуральности уместно говорить и тогда, когда речь заходит о межклассовых различиях (пересечение культурных ценностей, транслируемых представителями различных классов и сословий), возрастных различиях (проблемы «отцов и детей») и др. На наш взгляд, в контексте транскультуральности могут быть рассмотрены особенности построения контакта между людьми здоровыми и людьми, образ жизни которых вызван или поддерживается физической или психической инвалидностью.

Довольно пространным и даже туманным понятием «видимое отличие» мы обозначили феномен, который в области специальной

(коррекционной) психологии со времен Л.С. Выготского (1924) называется «дефектом»; то, за чем законодательно (Федеральный закон № 120 от 30.06.2007) закреплено определение «ограниченные возможности здоровья»; то, что в практике социальной защиты населения именуется инвалидностью (Постановление правительства РФ от 5.04.2022 г. № 588). К настоящему времени в теории и практике психологии нет общепринятого корректного термина для обозначения этого явления. Наиболее удобным и при этом корректным, а главное – нашим, психологическим, не заимствованным ни из клинической практики, ни из проблемного поля дефектологии, мы посчитали термин «видимое отличие», предложенное Н. Шнаккенберг (2018).

Инициированное нами исследование было проведено с участием людей, имеющих заметные отличия внешности, природа которых напрямую связана с нездоровьем. Отличия, воспринимаемые повсеместно как отталкивающие: грубые деформации лица и тела, тяжелые нарушения функций сенсорных систем и органов движения, выраженные

изменения кожных покровов, ярко проявляющийся специфический неприятный запах, не связанный с погрешностями гигиены и т.п. Таких людей на бытовом уровне называют некрасивыми, страшными, уродливыми и пр.

Клиента с видимыми отличиями можно отнести к категории уникальных хотя бы потому, что построение профессиональных отношений с ним рождает много чувств и переживаний, с которыми практикующему психологу приходится сначала совладать, а потом, входе специально организованной работы их идентифицировать и интегрировать. Опыт длительного консультирования подобных клиентов не найден нами в специальной литературе, не был представлен в рассматриваемых в профессиональном сообществе кейсах. Таким образом, налицо противоречие между потребностью профессионального сообщества практических психологов в ясном понимании сути трудностей, сопровождающих процесс консультирования и терапии клиента с видимыми отличиями, и недостаточностью научных исследований названного явления.

Планируя исследование, мы преследовали цель: теоретически обосновать и практически подтвердить наличие специфических культуральных барьеров в процессе построения профессиональных отношений практического психолога и клиента с видимыми отличиями; доказать возможность и эффективность использования транскультурального подхода в психологическом консультировании и психотерапии такого клиента.

Методология

Научные публикации, ставшие основой для проведенной нами работы:

- труды, посвященные взаимодействию души и тела: В. Мухина (2003), А.В. Смирнов (1998), А.Ш. Тхостов (2002) и др.;
- исследования, раскрывающие особенности формирования и развития идентичности людей с видимыми отличиями: М.М. Орлова (2012), С.В. Чебарыкова (2017), Н. Шнаккенберг (2018) и др.;
- изыскания, раскрывающие проблемы Другого в философии различий: Е.А.

Елесеев (2013), Т.Н. Кочеткова (2016), Е.Р. Ярская-Смирнова (1997) и др.;

- работы, посвященные характеристикам взаимоотношений людей через призму психологической дистанции – отношения к Другому как к «Своему», «Иному» и «Чужому»: Л.И. Гришаева (2003), Л.С. Перепелкин (2015), А.П. Садохин (2007), В.В. Феррони (2012) и др.;
- положения принципа транскультуральности как базового подхода в организации профессионального общения в позитивной психотерапии: Н. Пезешкиан (2019), Х. Пезешкиан (1999) и др.

Обзор научных и научно-методических изданий, раскрывающих теорию исследуемого вопроса, уже опубликован нами (С.В. Чебарыкова, И.В. Куклина, 2022).

Выводы, которые мы сделали на их основе:

1. Клиент с видимым отличием может быть рассмотрен как принадлежащий к особой группе, особой культуре – культуре инвалидности. Формирование его личности происходило под влиянием патогенных факторов, оставивших неизгладимый след на внешности и тем самым искаживших процесс и результат его идентификации.
2. Наличие видимого отличия ставит его носителя по одну сторону культурального барьера в то время, как люди с внешностью, не выходящей за границы так называемой нормальности (обычности), находятся по другую сторону. Этот барьер ощущается обеими сторонами в виде противопоставления «Я – Другой».
3. Восприятие Другого может складываться по разным моделям: «Свой», то есть похожий на меня, родственник, близкий; «Иной», не похожий на меня во многих проявлениях, но готовый к диалогу и рассматриваемый как потенциальный ресурс для развития; «Чужой», то есть чуждый, непонятный и враждебный.
4. Концепции восприятия Другого как «Своего», «Иного» или «Чужого» у людей с видимыми отличиями являются результатом опыта выстраивания внутригруппового и межгруппового взаимодействия. В том случае, если коммуникации носили деструктивный характер, восприятие окружающих будет

- отличаться неполнотой, а сами люди будут представляться источником опасности.
5. Изменение патологических паттернов в отношениях с окружающими может быть достигнуто только в процессе получения позитивного опыта – через выстраивание эффективного взаимодействия, примером которого могут выступать профессиональные отношения с психологом.
 6. Позитивная транскультуральная психотерапия является методом, созданным изначально на стыке культур Востока и Запада. Сегодня это активно развивающийся метод, использующий различия культур как ресурс оказания помощи клиентам.

Организация исследования и методы

Исследование проведено в период с сентября 2020 г. по декабрь 2022 г. на базах: «Центр психологического здоровья» и «Региональный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения лиц с расстройством аутистического спектра и тяжелыми множественными нарушениями развития» г. Хабаровска.

Этапы исследования:

Подготовительный этап, в ходе которого нами был проведен анализ теоретических источников по интересующей нас проблеме. Были изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, определенных в качестве методологической основы.

Этап пилотажного исследования, призванный объективировать имеющееся у нас интуитивное суждение о том, что практические психологи испытывают трудности в работе с людьми, имеющими видимые отличия.

Аналитический этап, в ходе которого нам удалось проанализировать природу выше указанных трудностей, связать их с возникновением психологического барьера особого типа – культурального барьера.

Этап углубленного исследования, в ходе которого была осуществлена практическая работа (длительная немедицинская психотерапия) с участием клиентов, имеющих видимые отличия. Работа сопровождалась проведением систематической супервизии, в фокусе внимания при описании кейсов находился спектр переживаний психолога и

клиента в части особенностей их профессиональных отношений.

Завершающий этап исследования, представляющий собой подведение итогов и формулировку основных выводов, касающихся значимости использования транскультурального подхода в организации профессионального общения практического психолога.

Участники исследования:

- на этапе пилотажного исследования: психологи, практикующие в различных методах психотерапии); будущие специалисты-психологи из числа студентов и слушателей курсов и спецсеминаров по ППТ;
- на этапе углубленного исследования: клиенты с видимыми отличиями, проходящие длительную немедикаментозную психотерапию; практические психологи, работающие в методе позитивной транскультуральной психотерапии.

Для реализации сформулированной цели и проверки гипотезы нами был подобран специальный комплекс исследовательских методов. Этот комплекс включает в себя:

- анкетирование (собственная разработка);
- фокус-группа;
- беседа (структурированное интервью Н. Пезешкиана, адаптированное Х. Дайденабом);
- метод кейсов;
- «Операционализация конфликтов» (в редакции М. Гончарова (2019)).

Результаты

С целью объективизации сложившегося интуитивного суждения о том, что у практических психологов имеют место специфические трудности в установлении и поддержании контакта с клиентом, имеющим видимые отличия, нами было проведено пилотажное (пробное) исследование. Для этого нами последовательно были использованы метод анкетирования (авторская анкета) и фокус-группа.

Анкета была разработана нами самостоятельно. Инструмент прошел процедуру рецензирования и получил экспертное мнение специалиста отдела развития инновационной и научно-

исследовательской деятельности КГАОУ ДПО «Хабаровский краевой институт развития образования» о соответствии требованиям к средствам получения первичной социально-психологической информации. Респондентам был предложен ряд вопросов и утверждений, позволяющий прояснить: является ли видимое отличие человека (клиента) барьером для выстраивания профессионального общения. Сформулированные вопросы и их назначение представлены нами в приложении.

К участию были приглашены психологи, практикующие в различных методах психотерапии (откликнулись 22 чел) и будущие психологи: из числа студентов профильного вуза (9 чел) и слушателей курсов и спецсеминаров по ППТ (13 чел). Большая часть опрошиваемых имеют опыт работы в сфере практической психологии, из них 45,5 % свыше 3-х лет. Однако значительная часть (88,6 %) опрошенных не только не имеют опыта профессионального общения с клиентами, имеющими видимые отличия, но и в большинстве своем крайне мало взаимодействует с ними в реальной социальной практике. Вместе с тем, при ответе на вопрос 1.4 *Раздела 1. Приложения* (об опыте работы с клиентами, для которых проблему составляют отношения с человеком с видимым отличием) 22,8 % респондентов смогли сослаться на подобный опыт. Это косвенным образом подтверждает актуальность исследуемой нами проблемы.

Так как подавляющее большинство участников исследования не имеют собственного опыта, к анализу были привлечены ответы, характеризующие гипотетические представления и ожидания. Интерес представляют данные по частоте контактов психологов и людей с видимыми отличиями в зависимости от нозологии. Из ответов следует, что вероятность профессиональной встречи с неслышащим/ незрячим/ безречевым клиентом приближается к нулю. Невысока вероятность работы с людьми, имеющими выраженные двигательные и интеллектуальные нарушения: ее допускают лишь 9 % ответивших. 81,8 % опрошенных признают гипотетически возможными контакты с теми, чьи ограничения носят характер косметических дефектов (дисплазии лица и тела, изменение кожных покровов), но при

этом они не готовы взаимодействовать с клиентами, источающими неприятный запах. Анализ данных, касающихся возможных ограничений по возрасту клиентов с видимыми отличиями выявил, что наибольшие трудности ожидаются от работы с детьми: готовность вести психологическую работу с ними демонстрируют лишь 11 % опрошенных.

Все 100 % респондентов утвердительно ответили на вопросы, касающиеся наличия барьеров общения. Отмечается, что трудности носят не только объективный характер (физический барьер как препятствие к установлению контакта), но и социальный (неготовность/неспособность преодолеть социальные различия) и психологический (невозможность справиться с эмоциональным фоном, сопровождающим процесс коммуникации).

Важным результатом анкетирования считаем то, что 3 респондента (6,8 % от выборки) признали себя человеком с видимым отличием. Они приглашены к проведению дальнейшей исследовательской работы и ее результаты только еще предстоит обобщить.

Сложности, с которыми столкнулись практикующие специалисты (в том числе начинающие) и будущие психологи при ответе на вопросы анкеты, подвигли нас на проведение фокус-группы. К участию были приглашены члены постоянно действующей интервизорской группы (7 человек) психологов г. Хабаровска. Ключевые вопросы, вокруг которых была организована дискуссия: Имеете ли Вы опыт работы с клиентами, имеющими видимые отличия? Ощущали ли Вы наличие психологического барьера при работе с клиентами, имеющими видимые отличия? Отмечали ли клиенты, имеющие видимые отличия, присутствие такого барьера? Можно ли утверждать, что обсуждаемый барьер общения связан с установками, распространенными в социуме, и носит характер культурно обусловленного?

Подробное описание организации и результатов проведенного мероприятия представлено нами в виде научной публикации (С.В. Чебарыкова, И.В. Куклина, А.В. Гарднер, 2023). Отметим здесь лишь основной вывод: в ходе серьезного и вдумчивого обсуждения коллеги пришли к пониманию, что построение

профессионального общения практического психолога и клиента с видимыми отличиями сопровождается ощущением наличия особого барьера, имеющего культуральную обусловленность.

Содержанием этапа углубленного исследования стала собственно практическая профессиональная деятельность: под патронатом опытного психотерапевта-супервизора осуществлена продолжительная немедицинская психотерапия с участием клиентов с видимыми отличиями. Ниже представлены некоторые из запросов клиентов-участников углубленного этапа исследования:

Кейс 1. Ж, 30 лет (врожденная патология). Видимое отличие: альбинизм, нистагм глаз, логоневроз (заикание). АК: Осложнившиеся отношения с партнером. «Я нуждаюсь в принятии, любви и заботе. Я – инвалид, но прикладываю много сил, чтобы быть автономной, вести образ жизни обычного человека. Я заслуживаю здорового партнера, и разговоры близких о возможности брака с инвалидом меня обижают». Характеристика барьера со стороны психотерапевта: трудности удержания зрительного контакта, непривычно слушать речь с запинками.

Кейс 2. М, 23 года (рано приобретенная патология). Видимое отличие: тяжелый хронический псориаз, маленький размер полового члена (возможно, причина псориаза на почве дистресса). АК: одиночество, потеря надежды на полноценные отношения. «Я не привлекателен, меня нельзя любить (хотеть). Нормальные женщины любят здоровых, внешне привлекательных. Меня тоже интересуют только привлекательные женщины. А те, кому я нравлюсь, не нравятся мне (они сами не привлекательны, не сексуальны)». Характеристика барьера со стороны психотерапевта: страх заразиться, желание после сессии мыть руки, обеззараживать пространство.

Кейс 3. М, 27 лет (поздно приобретенная патология). Видимое отличие: дефект конечностей (потеря кистей рук) вследствие недавней травмы. АК: потеря смысла жизни, утрата цели. «Я потерял свою ценность, возможность быть самостоятельным, независимым вместе с утратой здоровья. Я стал никому не нужен. Я нуждаюсь в любви и поддержке, а не в жалости. Но я жалок и то, как ко мне относятся окружающие –

закономерно». Характеристика барьера со стороны психотерапевта: страх потерять здоровье в результате несчастного случая (за себя и близких).

Кейс 4. Ж, 22 года. Девушка обычной внешности, но в прошлом у нее несколько пластических операций (коррекция носа и ушных раковин, установление филеров-нитей и т.п.). АК: осложнившиеся отношения с партнером. «Любят только красивых. Я была несовершеннолетняя, и поэтому меня нельзя было любить просто так. Я приложила много усилий для того, чтобы стать красивой и теперь должна прикладывать много сил, чтобы продолжать быть красивой». Характеристика барьера со стороны психотерапевта: раздражение, так как в ее словах звучит: «вы и сама не очень-то красивая, и я не знаю, как вы живете с этим».

Кейс 5. Ж, 39 лет, мама ребенка-инвалида (включает ребенка, имеющего видимые отличия, в свои границы). Видимое отличие у ребенка: синдром Лоу. АК: сложности в отношениях с родственниками. «Я и мой ребенок (мы с ней) – одно целое и мы «не в порядке». Я родила нездорового ребенка – я виновата перед мужем и родными. Я люблю того, кто не ценен для других, кого любить нельзя». Характеристика барьера со стороны психотерапевта: страх родить нездорового ребенка в будущем.

Построение длительных терапевтических отношений с клиентами, имеющими видимые отличия, сопровождалось возникновением целого спектра собственных переживаний. В каждом конкретном случае контрперенос имел качественное своеобразие, объясняющееся как особенностями личности клиента, так и характером имеющегося физического отличия. Вместе с тем имело место и сходство: общение рождало смешанные чувства, одновременно присутствующие: сочувствие; радость от отсутствия у себя подобных проблем; вина за испытываемую радость; страх за то, что нынешнее благополучие может быть утрачено. Ход проведения работы и содержание собственных переживаний, рождающихся в общении с клиентами, имеющими видимые отличия, были регулярно обсуждаемы. Они стали залогом качества проводимой работы и необходимым условием сохранения

эмоционального благополучия практического психолога.

Формат данной статьи не позволяет во всей полноте изложить нюансы проведенной работы: особенности установления контакта с клиентом, развитие отношений, переживания контрпереноса, содержание супервизионных сессий и интервизионных встреч. Но мы знаем, что в нашем журнале предусмотрена возможность представления кейсов. И если публикация вызовет живой интерес со стороны профессионального сообщества, то на страницах одного из следующих выпусков такой кейс имеет все шансы появиться.

Обсуждение

1. В профессиональном сообществе практикующих психологов подтверждено наличие проблемы выстраивания профессиональных отношений с клиентами, имеющими видимые отличия. Специалисты признают недостаточность опыта работы с названной категорией клиентов в силу факторов объективных (малое количество обращений) и субъективных (наличие психологического барьера, ощущаемого как клиентом, так и практическим психологом).
2. Природа упомянутого барьера признана связанной с культурными особенностями современного социума. Ситуация такова, что с одной стороны, в обществе все еще представлена модель «культуры полезности», проявляющаяся в восприятии лиц с ОВЗ и инвалидностью как малоценных, а с другой – не получило достаточного распространения знание этики общения с лицами, имеющими ограничения жизнедеятельности.
3. Профессиональное сообщество проявляет высокую заинтересованность в результатах нашего исследования. Отмечается, что опыт построения отношений с клиентом, имеющим видимые отличия, может расширить представления о природе человека и обогатить не только профессиональный, но и жизненный опыт. Осуществленный нами развернутый анализ полученного опыта может стать основанием для рефлексии своего профессионального багажа и расширения горизонта его возможностей.
4. Осуществление психотерапевтической работы с клиентами, имеющими видимые отличия, выявил присутствие общих проявлений. Так, всех клиентов отличает наличие актуального конфликта, локализирующегося в сфере контактов со значимыми людьми, переработка которого происходит в сфере смыслов. Общим для всех является и характер базового конфликта: это дезадаптивная концепция, имеющая культуральную основу и связанная с присвоением одной из моделей отношения социума к инвалидности /нездоровью: ценен только здоровый, привлекательный, успешный, молодой, жизнерадостный, состоятельный. «Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Упомянутая установка локализуется в «Мы-концепции» (сложившееся отношение к окружающему, социуму), формируется бессознательно под влияние СМИ и отношения со стороны старших как наследие культуры полезности.
5. Паттерны поведения, осложняющие взаимоотношения людей с видимыми отличиями в реальной жизни, проявлялись и во взаимодействии с психологом. Построение профессиональных отношений и их последовательная рефлексия стали лабораторией для формирования и развития навыков эффективного общения с окружающими.
6. Использование транскультурального подхода при построении профессиональных отношений с клиентом, имеющим видимые отличия, основывается на умении психолога самому видеть и показывать другим не только то, что отличает между собой людей, составляющих разные социальные группы, но и то, что у них есть общего. Таким образом, человек, воспитанный в так называемой «культуре инвалидности» и привыкший видеть в первую очередь свою непохожесть, инаковость, отличность от окружающих, получил новый опыт межличностного взаимодействия.

Заключение

В завершении отметим, что наше исследование особенностей построения профессиональных отношений практического психолога и клиента с видимыми отличиями не претендует на законченность и полноту. Мы сконцентрировали свое внимание на людях, чьи видимые отличия обусловлены нездоровьем. За его границами остаются случаи, когда отличия являются результатом намеренных действий человека, стремящегося всеми доступными способами подчеркнуть свою индивидуальность. Мы имеем ввиду людей с вызывающими татуировками, людей, использующих большое количество филеров и т.п. Кроме того, в настоящее время интерес приобретает вопрос использования транскультурального подхода в работе с людьми с гендерной дисфорией (трансгендерами).

Постскриптум. В то время, когда статья готовилась к публикации, стали появляться сообщения о физически здоровых людях, которые идентифицируют себя инвалидами и добровольно наносят себе увечья. Трансинвалидность претендует на новый тренд. Похоже, что заявленная нами тема получает новую грань осмысления.

Список использованных источников:

- [1]. **Федеральный закон** [Federal Law] от 30.06.2007 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» [On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Citizens with Disabilities]. URL: <https://base.garant.ru/12154331/> [Accessed: 05.05.2023]
- [2]. **Постановление правительства РФ** [Resolution of the Government of the Russian Federation] от 5.04.2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом» [On the Recognition of a Person as Disabled]. URL: <https://base.garant.ru/403829132/> [Accessed: 05.05.2023]
- [3]. **KUPRIEVA, O.** (2022). Features of the Time Perspective of Students with Disabilities. *The Global Psychotherapist*, Vol. 2, No. 2, pp. 24-31. <https://doi.org/10.52982/lkj168>
- [4]. **NAYDONOVA, G., UNINETS, I.** (2023). Parables as a transcultural tool for a psychologist's work with the requests of parents of children with abnormal development. *The Global Psychotherapist*, Vol. 3, No. 1, pp. 93-97. <http://www.doi.org/10.52982/lkj186>
- [5]. **ВЫГОТСКИЙ, Л.С. [VYGOTSKY L.S.]** (2003). *Основные проблемы дефектологии. Дефект и компенсация* [Main Problems of Defectology. Defect and Compensation]. СПб.: Лань. 654 с. [in Russian]
- [6]. **ГОНЧАРОВ, М. [GONCHAROV M.]** (2019) *Операционализация конфликтов в позитивной психотерапии* [Operationalization of conflicts in positive psychotherapy]. М.: Страна ОЗ 83 с. [in Russian]
- [7]. **ГРИШАЕВА, Л. И. [GRISHAEVA L. I.]** (2003). Взаимодействие факторов «Свой», «Чужой», «Другой» при аккультурации и инкультурации личности. *Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США* [Interaction of the "Own", "Other", and "Different" factors in acculturation and enculturation of personality. Identity in the context of globalization: Europe, Russia, USA]. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. с. 54–68. [in Russian]
- [8]. **ЕСЕЛЕВ, Е. А. [ESELEV E. A.]** (2013). Проблема Другого в философии различия [The problem of the Other in the philosophy of difference]. *Философские исследования*, № 1, с. 175–194. [in Russian]
- [9]. **КОЧЕТКОВА, Т. Н. [KOCHETKOVA T. N.]** (2016). «Другой», «Иной», «Чужой»: взаимосвязь и взаимообусловленность ["Other", "Different", "Foreign": interrelation and interdependence]. *Научное обозрение: Гуманитарные исследования*, № 1, с. 104–110. [in Russian]
- [10]. **МУХИНА, В. [MUKHINA V.]** (2003). Телесная презентация души [Bodily presentation of the soul]. *Развитие личности*, № 2, с. 83. [in Russian]
- [11]. **ОРЛОВА, М. М. [ORLOVA M. M.]** (2012). Социально-психологический контекст изучения соматического здоровья и болезни [Socio-psychological context of the study of somatic health and illness]. *Культурно-историческая психология*, № 3, с. 12–18. [in Russian]
- [12]. **ПЕЗЕШКИАН, Н. [PESESCHKIAN N.]** (2019). *В поисках смысла: Психотерапия маленькими шагами* [In search of meaning: Psychotherapy in small steps].

- Киев: Изд-во Ростислава Бурлаки. 304 с. [in Russian]
- [13]. **ПЕЗЕШКИАН, Х. [PESESCHKIAN H.]** (1999). Транскультуральная психотерапия в России [Transcultural psychotherapy in Russia]. *Московский психотерапевтический журнал*, № 3–4, с. 47–69. [in Russian]
- [14]. **ПЕРЕПЕЛКИН, Л. С. [PEREPELKIN L. S.]** (2015). «Свой–Чужой–Другой–Враг»: к антропологии межгрупповых взаимодействий ["Own-Other-Different-Enemy": towards anthropology of intergroup interactions]. *Личность. Культура. Общество*, Вып. 1–2 (№ 85–86), с. 63–75. [in Russian]
- [15]. **САДОХИН, А. П. [SADONIN A. P.]** (2007). «Свой–Чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы ["Own-Other" in intercultural communication: approaches to the study of the problem]. *Вопросы культурологии*, № 3, с. 15–19. [in Russian]
- [16]. **СМИРНОВ, А. В. [SMIRNOV A. V.]** (1998). Феномен инвалидности: навязанная и свободная судьба [The phenomenon of disability: imposed and free destiny]. ПАСХИ. *Научный психологический журнал*, № 2, с. 37–42. [in Russian]
- [17]. **ТХОСТОВ, А. Ш. [TKHOSTOV A. S.]** (2002). *Психология телесности* [Psychology of corporeality]. М.: Смысл. 287 с. [in Russian]
- [18]. **ФЕРРОНИ, В. В. [FERRONI V. V.]** (2012). Три лика другого: «Другой», «Иной», «Чужой» [Three faces of the Other: "Other", "Different", "Foreign"]. *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, № 1, с. 112–130. [in Russian]
- [19]. **ЧЕБАРЫКОВА, С. В. [CHEBARYKOVA S. V.]** (2017). *Личность в условиях дизонтогенеза: внутренняя картина дефекта* [Personality under conditions of disontogenesis: internal picture of the defect]. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 140 с. [in Russian]
- [20]. **ЧЕБАРЫКОВА, С. В., КУКЛИНА, И. В. [CHEBARYKOVA S. V., KUKLINA I. V.]** (2022). Построение профессиональных взаимоотношений психолога и человека с видимыми отличиями: теоретический аспект проблемы исследования [Building professional relationships between a psychologist and a person with visible differences: theoretical aspect of the research problem]. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание»*, № 5, с. 54–59. [in Russian]
- [21]. **ЧЕБАРЫКОВА, С. В., КУКЛИНА, И. В., ГАРДНЕР, А. В. [CHEBARYKOVA S. V., KUKLINA I. V., GARDNER A. V.]** (2023). Психологический барьер в профессиональном общении психолога и клиента с видимыми отличиями: что чувствуют люди, находящиеся по разные стороны [Psychological barrier in professional communication between a psychologist and a client with visible differences: what people on different sides feel]. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание»*, № 5, с.58–64. [in Russian]
- [22]. **ЧЕРЕПАНОВА, Е. [CHEREPANOVA, E.]** (2022). Транскультуральные особенности проявления морали и нравственности на примере российского общества [Transcultural Features of the Manifestation of Morality and Ethic on the Example of Russian Society]. *The Global Psychoterapist*, Vol. 2, No.1, pp. 104-113
- [23]. **ШНАККЕНБЕРГ, Н. [SHNAKKENBERG N.]** (2018). Мнимые тела, подлинные сущности: Преодоление конфликтов идентичности с внешностью и возвращение к подлинному Я [Imaginary bodies, authentic essences: Overcoming identity conflicts with appearance and returning to the authentic self]. – Калининград: Phoca Books. 376 с. [in Russian]
- [24]. **ЯРСКАЯ-СМИРНОВА, Е. Р. [YARSKAYA-SMIRNOVA E. R.]** (1997). *Социокультурный анализ нетипичности* [Sociocultural analysis of atypicality]. Саратов: Изд-во СГТУ. 272 с. [in Russian]

Приложение

Анкета, разработанная с целью выявления трудностей практических психологов в установлении и поддержании контакта с клиентом, имеющим видимые отличия

Раздел 1. Общие сведения

- 1.1 Как долго Вы находитесь в пространстве практической психологии? (позволяет оценить шанс встречи с клиентом, имеющим видимые отличия)
- 1.2 Имеете ли Вы опыт взаимодействия с людьми, имеющими видимые отличия в обычной жизни? Если да, то насколько

тесно это общение? *(позволяет оценить представления о круге проблем, с которыми сталкивается имеющий видимые отличия человек)*

- 1.3 Имеете ли Вы опыт работы с клиентами, имеющими видимые отличия? Насколько долгим был процесс консультирования (терапии)? *(позволяет оценить глубину профессионального погружения в проблемы, с которыми сталкивается имеющий видимые отличия человек)*
- 1.4 Имеется ли у Вас опыт работы с клиентом, для которого взаимоотношения с человеком, имеющим видимое отличие, является актуальной проблемой? Например, если клиент находится с ним в родственных (супруги, родители, сиблинги), дружеских или деловых отношениях и свои проблемы рассматривает с учётом имеющегося между ними отличия? *(позволяет выявить косвенный интерес к исследуемому явлению)*
- 1.5 Находится ли человек с видимыми отличиями в числе Ваших клиентов в настоящий момент? *(позволяет определить: проблема взаимоотношений с клиентом, имеющим видимые отличия, имеет гипотетическое значение для практического психолога или является насущной потребностью)*

Раздел 2. Рефлексия собственного опыта выстраивания профессиональных взаимоотношений практического психолога с людьми, имеющими видимые отличия (при наличии)

- 2.1 Каков возраст клиентов, имеющих видимые отличия, с которыми Вам приходилось работать? *(позволяет выявить личный опыт построения профессиональных взаимоотношений с исследуемой группой клиентов)*
- 2.2 С какими вариантами видимых отличий, осложняющих общение, вы сталкивались? С какими вариантами Вы не готовы взаимодействовать? *(позволяет выявить личный опыт построения профессиональных взаимоотношений с исследуемой группой клиентов, наличие ограничений)*
- 2.3 Ощущали ли Вы наличие психологического барьера (не такой, как я; отличающийся от меня в чём-то важном; принадлежащий к особой

социальной общности, в которую я не вхожу), при работе с клиентами, имеющими видимые отличия? *(позволяет выявить личный опыт построения профессиональных взаимоотношений с исследуемой группой клиентов)*

- 2.4 Отмечали ли клиенты, имеющие видимые отличия, присутствие такого барьера? Если да, то коротко охарактеризуйте их. *(позволяет выявить личный опыт построения профессиональных взаимоотношений с исследуемой группой клиентов)*
- 2.5 Заявляли ли клиенты, имеющие видимые отличия, о каких-либо правилах для Вас, связанных с их особым статусом? Если да, то какие? Каким образом Вы реагировали на это? *(позволяет выявить особенности построения контакта со стороны клиента, имеющего видимые отличия и границы, в которых уместно проявление гибкости со стороны практического психолога)*
- 2.6 Охарактеризуйте реальные трудности, сопутствующие Вашей работе с клиентами, имеющими видимые отличия: трудности, связанные с особенностями личности клиентов; трудности, связанные с особенностями личности психолога, с его характерным стилем профессиональной деятельности. *(позволяет выявить круг реальных проблем (в том числе в части переноса и контрпереноса), с которыми сталкивается практический психолог)*
- 2.7 Достаточно ли было Вам знаний теории общей психологии и психотерапии для эффективной работы с этими клиентами? Если нет, то какую информацию и где Вы искали и успешны ли были Ваши поиски? Какие источники показались Вам наиболее полезными? *(позволяет выявить нацеленность на получение дополнительной информации о клиентах, имеющих видимые отличия, а также характер использованных источников (научные, научно-методические, научно-популярные))*
- 2.8 Есть ли какое-либо удобное определение этой категории клиентов, которым Вы пользуетесь при общении с коллегами? Имеются ввиду так называемые «термины для служебного пользования», не имеющие хода в социальной практике. *(вопрос важен для составления*

тезауруса; ответы могут дать представление об эмоциональном аспекте отношения к данной категории клиентов)

Раздел 3. Гипотетические представления и ожидания будущего практического психолога от общения с людьми, имеющими видимые отличия (при отсутствии собственного опыта)

- 3.1 Согласны ли Вы с утверждением, что опыт построения отношений с клиентом, имеющим видимые отличия, может расширить Ваши представления о природе человека и обогатить ваш не только профессиональный, но и жизненный опыт? *(позволяет выявить представления о возможности построения контакта с клиентом, имеющим видимые отличия, в социальной действительности и практической деятельности)*
- 3.2 Готовы ли Вы включаться в консультативный (терапевтический процесс) с клиентом, имеющим видимые отличия? Если да, то с какими вариантами видимых отличий вы готовы и с какими не готовы взаимодействовать? С чем связаны эти предпочтения/ограничения? *(позволяет выявить представления о возможных особенностях построения контакта с клиентом, имеющим видимые отличия, гипотетические ограничения)*
- 3.3 Каков возраст клиентов, имеющих видимые отличия, с которыми Вы могли бы работать? С чем связаны эти предпочтения/ограничения? *(позволяет выявить представления о возможных особенностях построения контакта с*

клиентом, имеющим видимые отличия, гипотетические ограничения)

- 3.4 Охарактеризуйте предполагаемые трудности, сопутствующие работе с клиентами, имеющими видимые отличия: трудности, связанные с особенностями личности клиентов; трудности, связанные с особенностями личности психолога, с его характерным стилем профессиональной деятельности *(позволяет выявить круг гипотетических проблем (в том числе в части переноса и контрпереноса), с которыми, по мнению респондента, может столкнуться практический психолог)*
- 3.5 Если в работе с клиентом, имеющим видимые отличия, потребуется проявить гибкость и сдвинуть границы профессиональных отношений, будете ли Вы готовы сделать это? В какой степени? *(позволяет выявить представления о возможных особенностях построения контакта с клиентом, имеющим видимые отличия и о границах, в которых уместно проявление гибкости со стороны практического психолога)*

Раздел 4. И в заключение....

- 4.1 Имеете ли Вы какую-нибудь заметную особенность внешности или поведения? Могли бы Вы охарактеризовать себя человеком, имеющим видимые отличия? Если да, то придаёте ли Вы этому факту какое-то особенное значение? *(позволяет выявить принадлежность практического психолога к изучаемой группе)*